

А. Н. Данилов¹

А ЕСТЬ ЛИ У НАС БУДУЩЕЕ...

Очевидно, что мир вступил в стадию цивилизационных перемен. Тревожные предчувствия, о которых высказывались многие ученые и политические аналитики, отчасти сбываются. Новый мировой порядок начинает отчетливо проступать в жизни планеты.

В чем это проявляется?

Прежде всего, в глобальной нестабильности, неустойчивости функционирования систем управления, в перманентном и стремительном развитии кризисных состояний с непредсказуемыми последствиями. Кроме того, вполне очевиден духовный коллапс, приводящий к механическому отключению всякой защиты от духовного распада, парализующий волю к сопротивлению, стимулы к выживанию и приложению усилий для преодоления неизбежных в современном мире вызовов и угроз. Находясь уже на краю пропасти, мы так и не собираемся договариваться, отказываемся выслушать и попытаться понять друг друга... Опасные индикаторы качественных системных перемен налицо.

Коррозии и разложению подверглись несущие конструкции, удерживающие государства и весь мир от окончательного сползания в небытие. Распад Советского Союза в 1991 году стал точкой отсчета — событием, которое окрасило в цвет стратегической нестабильности наступивший XXI век, нарушило мировое равновесие и задало тренд глобального хаоса на десятилетия вперед. Человеческий эгоизм и авантюризм, непомерные амбиции политических лидеров оплачиваются горем и страданиями тысяч и тысяч ни в чем не повинных людей, утратой их веры в будущее. Вы-

дающийся мыслитель современности, композитор Г. В. Свиридов писал: «На смену героям Революции, Гражданской войны, героям последующей эпохи... пришел герой Нового послевоенного поколения, “герой-ничтожество”, благополучный, полусытый, чрезвычайно самодовольный нуль. Он развязан, нагл и низкопробен в художественном творчестве и развращен во всех смыслах как человек»².

Сопровождавший распад СССР гуманитарный шаттл привел к утрате духовных опор общества, к искажению ценностных ориентаций и связующих поколений традиций, к размыванию идеалов, смене нравственного образца. Вместо светлых устремлений и помыслов новых поколений — утрата надежды... Идет полномасштабная борьба с историческими традициями, развенчиваются недавние кумиры, перелицовывается историческая правда, питающая патриотизм и чувство восхищения достижениями предков. Ложь, порождающая сомнение, как ржавчина, разъедает еще вчера казавшиеся незыблемыми истины, веру в добро и справедливость.

Среди современных нагромождений все труднее достучаться до души человека, чем-то удивить, восхитить или вдохновить. Будущее без души, наполненной счастьем, высокими устремлениями и порывами, чуткостью к добру и милосердию, просто невозможно. Понятие счастья формирует привлекательный образ будущего, но с этим у нас далеко не все в порядке.

Побуждение людей к добру сегодня мало кого волнует. Более того, пересмотру подвергаются наша система образования, взаимоотношения между полами, отношение к семье. Развернулись сексуальная, наркотическая, ювенальная, гендерная и прочие мирные революции. Культура и искусство все больше уходят от реальности, перестают служить духовности, превращаются в средство отупляющего развлечения. Дж. Оруэлл в своем провидческом романе «1984» писал: «Мы искореняем прежние способы мышления — пережитки дореволюционных времен... Мы разорвали связи между родителем и ребенком, между мужчиной и женщиной, между одним человеком и другим. Никто уже не доверяет ни жене, ни ребенку, ни другу.

¹ Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Минск), член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор. Автор и соавтор более 300 научных работ по социологии, методологии и методике социологических исследований, теории и истории социологии, в т. ч. монографий: «Переходное общество: проблемы системной трансформации», «Власть и общество: поиск новой гармонии», «Социология власти: теория и практика глобализма», «Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте “Исследование европейских ценностей”» (в соавт.), «Слово о современниках: эссе, интервью», «Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды», «Синтез философии, науки и культуры», «Современное белорусское общество: социологическое прочтение» (в соавт.) и др. Председатель Белорусского социологического общества. Главный редактор «Журнала Белорусского государственного университета. Социология». Лауреат премии Национальной академии наук Беларуси.

² Свиридов Г. В. Музыка как судьба. М.: Мол. гвардия, 2017. С. 160.

А скоро и жен, и друзей не будет... Не будет искусства, литературы, науки... Не будет различия между уродливым и прекрасным»¹. Сегодня, более 70 лет спустя, эти слова не кажутся нам антиутопией и фантастикой. Многие фантазии автора уже стали реальностью, воплощены или воплощаются в жизнь, а что-то пошло еще дальше...

Мировая информационная война идет полным ходом, в разгаре сражения на поле брани в виртуальном пространстве. Провокации, фальсификации исторических событий, искажение действительности, инсценировки фактов стали буднями современного информационного поля военных действий. Человечество перестает мыслить самостоятельно, происходит стремительное переформатирование сознания человека. В последние годы в бой вступили инициаторы глобальной цифровой революции, обещающие к 2045 году оцифровать реальный мир — мир политики, морали и т. д. Как утверждают ее апологеты, когда будет оцифровано все, электроника поведет дела гораздо лучше, чем биологические объекты.

Самым разрушительным оказался соблазн бесконечного потребления. Люди, массово принявшие потребительские установки, теряют лицо, совесть... В свое время историк искусств и реставратор Савва Ямщиков метко заметил: «Наиболее страшным из итогов 25-летнего нашего так называемого “постперестроечного” времени я считаю то, что за это время нас заставили потерять память»². Поэт и литературный критик Юрий Кублановский, говоря о причинах распада СССР, отмечает: «Последние годы существования Союза... подобного разграбления история не знала со времен Византии, причем тогда хищничали пришельцы, а тут — свои. Но еще страшнее — моральное оскудение... И вот по этим чаяниям и надеждам ударили особенно сокрушительно — рублем, пропагандой корысти без берегов... Помните, в “Бесах” революционер и прожектер Шигалев говорил: мы дадим право на бесчестие, и тогда все к нам перебегут. Вот тогда, в 90-е, и было дано это “право”. От него все пошло»³. Все это не могло не привести к «моральному оскудению», новым трагедиям и потрясениям. «Революция приходит не сверху и не снизу — она наступает, когда истончаются все истины»⁴, — эти слова вкладывает в уста своего главного героя писатель Захар Прилепин. Уже никто никому не верил...

Народам нельзя навязывать формы быта, которые не вытекают естественным образом из его традиций. Всякая трансформация хороша только тогда, когда опирается на потребности в развитии, сформированные опытом истории. Прогресс сделал человека потенциально лишним в самом процессе трудовой деятельности, а непомерно раздутая свобода обернулась тем, что люди просто оказались представлены сами себе.

¹ Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2017.

² Ямщиков С. В. [Выступление] // Материалы конференции «А. С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции»: сб. ст. Сельцо Михайловское; Псков, 2009. Сер. Михайловская пушкиниана. Вып. 49. С. 21.

³ Кублановский Ю. 90-е принесли настоящую катастрофу // Свой (Прил. к газете «Культура»). 2016. Сент. С. 39.

⁴ Прилепин З. Санья. М.: Апрель, 2012. С. 753.

А. А. Зиновьев писал: «Пусть думают, чувствуют, говорят и делают, что хотят! Нужно лишь установить границы, за которые предоставленные самим себе массы не должны выходить <...> Предоставленный самому себе человек лишь иллюзорно свободен. На самом деле он есть потенциальный раб, стремящийся стать рабом фактическим и страдающий, если ему это не удастся»⁵.

Силовое противостояние в мире достигло немыслимого уровня, реальна угроза начала мировой войны в любую минуту. Как будто мир возможен лишь после мировой бойни. Очевидно, что Запад в своем развитии теряет привлекательность, не видит перспективы и не знает, что предложить миру. Политическая элита не выполняет своей роли генератора новых идей, не обладает должной политической волей, масштабом мышления. Нынешние политические лидеры стран Запада напоминают трусливых и вороватых временщиков периода перестройки, пребывают в густом тумане собственных амбиций и скорее всего не согласятся признать перемены до тех пор, пока мир не обрушится. Новые лидеры, которых выдвинули демократические системы западных государств, не обладают способностью к необходимым позитивным трансформациям в обществе. Часть европейского политического руководства начинает концентрировать внимание на угрозе для единства Евросоюза и демократии в целом, и эта угроза представляется им исключительно как российская «стратегия влияния».

В США обнажаются застарелые язвы в виде социального неравенства, нерешенности межэтнических проблем, неурегулированности миграционных процессов и, самое главное, анахронизма и устарелости технологий демократической смены власти, которая давно не подчиняется народному волеизъявлению, а оказалась жертвой политических, избирательных и прочих технологий. Консерваторы пытаются навязать власти курс силового восстановления влияния США в мире, «принуждения к повиновению» всего мира целям американской внешней политики, ориентации на будущее управление глобальными процессами и т. д.

Евросоюз как международный субъект нового типа не состоялся. Идеи общеевропейского дома, солидарности, единых ценностей звучат как лишние реального содержания лозунги. Германия как «мотор» Евросоюза очевидно выдыхается. Определенный оптимизм, транслируемый средствами массовой информации стран Евросоюза в течение длительного времени со ссылкой на европейскую систему ценностей, солидарность, взаимовыручку и взаимопомощь, сменился раздражением и конфликтностью, взаимными обвинениями и пессимистической оценкой будущего. Небольшие страны Европы отказываются принимать мигрантов из опасения, что будет растворено их этническое единство и идентичность.

Друзья и поклонники за рубежом начинают высказывать сомнения: заслуживает ли американская модель того, чтобы ее копировать? Многие глядят в сторону Китая и России, надеясь, что обновление придет оттуда. Воссоздание мира, управляемого Западом, кажется все более невозможным. События в США и Европе

⁵ Зиновьев А. А. Глобальный человек. М., 1997. С. 307–310.

в 2016–2017 годах даже заставляют сомневаться в том, что западная общественность заинтересована в своей гегемонии.

США боятся, что Китай и Россия бросят серьезный вызов в ответ на американские геополитические претензии и попытаются изменить миропорядок в свою пользу. Логическим следствием становится неизбежность новой войны. Именно на это нацеливают общественность многочисленные социологические и политологические проекты. Сегодня существует реальная возможность такого конфликта, какого человечество не видело со времен Второй мировой войны. Но мир к этому не подготовлен. Это не значит, что война неизбежна в ближайшем будущем, — речь идет только о ее возможности.

По наблюдениям А. С. Панарина, «традиционные жесткие военно-политические технологии сегодня дополнились мягкими, которые, подобно радиации, не столько разрушают на механическом уровне, сколько “подтачивают” на генетическом. Экономическая экспансия, технология обработки сознания, тонкие процедуры смены идентичности, в результате которых национальные элиты сначала превращаются в тайных эмигрантов, мечтающих об ином отечестве, а затем во все более явных компрадоров, получивших задание разрушить отечество, — все это входит в ту неформальную структуру политики, которой классическая политическая наука до сих пор не занималась»¹.

Нельзя предвидеть будущее, не извлекая уроков из истории. Безусловно, новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных действий.

Во-первых, надо понимать, что новые государства рождаются не на пустом месте и совместная недавняя судьба — это большое преимущество, от которого не стоит отказываться. Укоренение государственности, осознание населением суверенитета страны, выстраивание национальной идентичности — время больших испытаний, связанных с предвкушением новой ответственности, со стремлением утвердить свое национальное родство, пройти тест на идентичность, ощутить отличие от недавнего общего. При этом необходимо избежать национализма, фальсификации истории, предъявления взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, соседям, пересмотра недавних общих достижений, побед и поражений.

Во-вторых, у новых государств должна быть объединяющая большинство населения, консолидирующая цель в виде идеи, теории, смысла, нравственно-го примера. И обязательно — практика целеустремленной группы людей, их заразительный подвижнический пример, привлекательный своей жертвенностью образ жизни, традиции, которые передаются из поколения в поколение, и счастье в повседневном бытии. Распад же начинается с сомнения, неверия, переходящего в нигилизм, с борьбы за национальную исключительность. Революции чаще всего объясняются внутренними противоречиями. Сегодня можно спорить о том, сколь неотложными были в конце 1980-х кардинальные

перемены всего и вся. Сегодня уже понятно, что мы поверили обещаниям, которые так и остались обещаниями, а жизнь, увы, для подавляющего большинства людей лучше не стала. Собственно, как выяснилось, создать никто и не собирался. К власти пришли популисты без внятной стратегии развития, программы модернизации, которые только и могли, что клеймить, разоблачать и грабить. И всего этого оказалось вполне достаточно, чтобы... добиться своего.

В-третьих, страшен народ, потерявший память. Фальсификация прошлого обрекает его на новые трагедии, бессмысленные сражения и никому не нужные жертвы. За подобным бемпамятством чаще всего стоят преступные действия конкретных людей, учиняющих государственные перевороты, сеющих раздор, ненависть, насилие и смерть невинных жертв. Сегодня это действия по десоветизации, сносу памятников советским воинам — победителям во Второй мировой войне, фальсификация совместной истории. На их фоне в начале XXI века существенно изменились формы и методы внешнего влияния на государства, не принимающие современного варварства. Нынешние революции стали более изощренными и разнообразными: на смену вооруженному экспорту революции и грубому давлению пришла «мягкая сила» — влияние через культуру, ценности, образ жизни и т. д. Появились социальные сети, различные общественные, просветительские и благотворительные фонды и объединения, в том числе действующие на иностранные гранты. Как долго можно радужными и заманчивыми лозунгами обманывать своих граждан — время покажет. Но почему-то... все получается. Если же не срабатывают механизмы «цветных революций», то осуществляется открытая агрессия сильнейшего с согласия или даже без согласия Совета Безопасности ООН (как это было в Югославии, Иране, Афганистане, Ливии).

В последнее время все сильнее нападки на легальные международные организации, обвинение их в малой эффективности. Следует максимально содействовать работе этих организаций, но становиться в позицию критиканства — дело контрпродуктивное. Только вместе с международными организациями, прежде всего ООН, признавая правоту народа, поддерживая живущее в нем стремление к справедливости, можно не только уберечь страну от потрясений, но и сделать новые шаги вперед в своем развитии.

В-четвертых, с распадом Советского Союза оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, представленная в биполярной модели мира. Основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Тем самым были созданы идеальные условия для возникновения крупных международных террористических организаций. Сегодня терроризм — главный вызов XXI века. Воспользовавшись хаосом, это зло пустило глубокие корни по всему миру. За относительно небольшой отрезок времени была создана разветвленная сеть экстремистских и террористических структур, идеология которых строится на религиозном и националистическом фанатизме, попытках возродить средне-

¹ Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М. : Алгоритм, 2003. С. 476.

вековые нормы и ценности, создать отдельное государство. Здесь не поможет никакой «управляемый хаос». Получилось очень сильное и разрушительное оружие со своим жизненным миром, с людьми, не желающими жить по законам человеческой цивилизации.

В-пятых, духовное состояние общества после распада чаще всего находится на грани полного морального оскудения. Великий русский писатель Леонид Леонов писал в своих дневниках: «Падение Рима. Пришлось срыть храмы, убить мудрых, осквернить память святых, растлить молодых — ради какой там крупички впереди? Трудно было лишь сперва, пока не надломили хребет личного достоинства, — дальше все пошло гораздо легче»¹. «Крупичка впереди» оказалась очередным блефом и скачком в пропасть. Страна, где преобладают люди, ничего не знающие о своей истории и литературе, не ценящие величие собственной культуры, не в состоянии что-то отстаивать или защищать. Такая страна обречена на прозябание на обочине цивилизации.

Вывод прост, но трудноисполним: меньше личных амбиций властей предрежащих, не бояться прослыть консерваторами, иметь гражданское мужество, чтобы говорить правду о прошлом, настоящем и будущем.

В нынешнее переломное для всей цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть про-

цессов трансформации, ибо от них зависит будущее мирового сообщества. Задуманные Западом как средство закрепления победы над распавшимся Советским Союзом трансформационные перемены должны органически вписаться в новый облик мира, каким он рисуется воображению и прогнозам главных «архитекторов» перемен. Но насколько этот возникающий новый мир органичен? Насколько он жизнеспособен во всех своих аспектах и будет ли иметь преимущества, надежда на которые побудила народы поверить новым претендентам на власть и влияние? На эти вопросы ответит только будущее... если оно наступит.

Великий провидец академик В. И. Вернадский писал: «Я смотрю на все с точки зрения ноосферы и думаю, что в буре и грозе, в ужасе и страданиях стихий — но родится новое прекрасное будущее человечества»². А наш современник, писатель Захар Прилепин, отвечая на вопрос корреспондента «Как тебе видится будущее России? Лет скажем, через 40–50?», очень точно, на мой взгляд, ответил: «Каким мы его сделаем — таким и будет оно. Оно не может “видеться”. Его надо строить. Здесь, сейчас, сегодня, завтра. Не оглядываясь на то, что о тебе говорят»³.

Мне представляется, что мир не погибнет и будущее непременно наступит. Но принесет ли оно ожидаемое счастье — покажет время.

¹ Леонов Л. М. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Книговек, 2013. Т. 4 : Из дневников. С. 643–644.

² Цит. по: Самохин А. Проект Вернадского // Свой. 2018. Март. С. 41.

³ Мужчина не обязан воевать : беседа Анастасии Ермаковой с писателем Захаром Прилепиным // Литературная газета. 2018. 14–20 февр. № 7. С. 9.